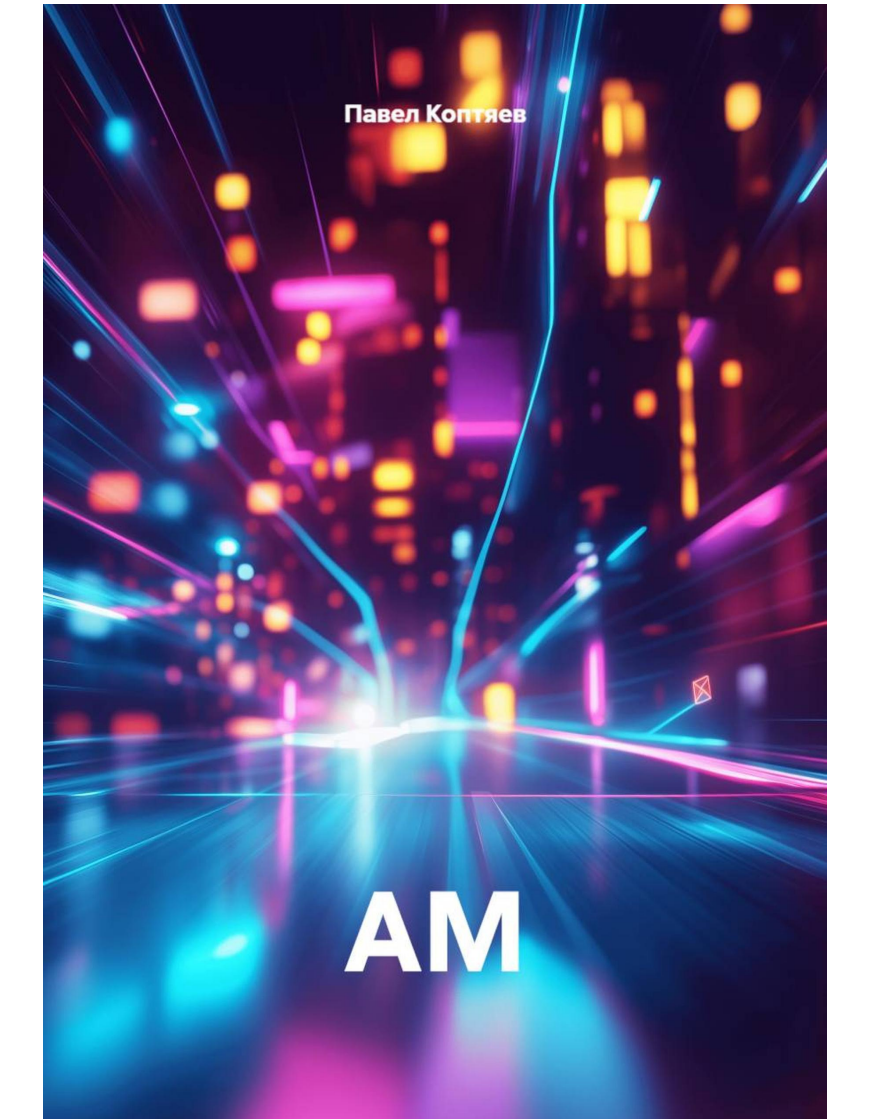

Павел Коптяев

AM

Павел Коптяев

АМ

<https://litres.ru/74321107>

SelfPub; 2026

Аннотация

Земной астронавт высадился на планету Синяка.

С пригодной атмосферой и отсутствием опасных диких животных, как заверил его голосовой помощник.

Нашел дом.

Увидел существо. Явно разумное.

Вступил с ним в контакт.

Но все, кто готовил полет, забыли, что существуют не только дикие животные.

Никому этот контакт не принес пользы. И поиск внеземных цивилизаций был прекращен. Дорогое это удовольствие.

Павел Коптяев

АМ

АМ

Фантастический рассказ для детей

Павел Коптяев

pkoptyaev@yandex.ru

911-929-69-96

- Хотите знать, от каких, казалось бы, ничтожных мелочей порой зависит успех или полный крах экспедиции? Так я вам расскажу. Один случай. Еще будучи зеленым курсантом, которому доверяли только драить палубу космолета, я слетал к Синяке. Да, той самой. Так вот...

Бесконечная, необъятная бездна космоса простиралась во все стороны, уходя за пределы человеческого восприятия и понимания. Мерцала холодным, отстраненным и абсолютно равнодушным блеском в глубокой, абсолютной черной ночи. В этом мраке далекие звезды казались лишь рассыпанной по густому бархату тьмы алмазной крошкой. Крошкой хрупкой,

но неизменной, словно драгоценные камни, случайно выпавшие из небесной шкатулки. Каждая из этих крошек-звезд была далеким солнцем, вокруг которого, возможно, вращались миры, о которых никто ничего не знал. Но для нас они оставались лишь мерцающими точками, создающими иллюзию порядка и красоты в хаосе пустоты. Тишина этого пространства была такой густой и плотной, что казалось, будто она сама по себе имела вес и объем, поглощая любые звуки, мысли и эмоции, оставляя лишь чистое, ничем не нарушаемое спокойствие.

Гигантский космический корабль, чьи массивные корпуса и сложная архитектура напоминали застывшую в небесах стальную гору, неподвижно висел над планетой. Экипаж, уставший от бюрократических проволочек, долгого путешествия и мелких дразг, неизбежных в полете, неофициально окрестил эту планету «Синякой» — лаконичным, грубоватым прозвищем, которое мгновенно прижилось в кают-компании.

Официально же, в документах навигационного центра и в реестрах Галактической Службы Поиска, она носила название, которое вызывало лишь усталую усмешку у любого опытного штурмана. Оно состояло из длинного, нудного набора букв, цифр и кодов классификации, таких как «Сектор 7-Gamma, Индекс-Классификатор XJ-9042-Beta», что делало его абсолютно не запоминающимся и лишенным какой-либо поэтической или эмоциональной окраски.

Но такое имя было создано не для того, чтобы вдохновлять или вызывать интерес, а исключительно чтобы удовлетворить требования бесконечных формальных процедур, архивных баз данных и юридических норм, требующих точного, лишённого двусмысленности обозначения каждого небесного тела в известной Вселенной.

Синяка, висевшая в черном бархате космоса, была поразительно похожа на Землю. Ее цветовая гамма — глубокий, насыщенный сине-зеленый спектр — идеально совпадала с тем, что мы привыкли видеть на спутниковых снимках Земли. С высоты орбиты эта планета выглядела не просто знакомой, а почти родной Землей. Те же кружевные, ажурные узоры облачных систем, медленно дрейфующие над поверхностью, как невидимые реки воздуха; переливающиеся оттенки океанской лазури, переходящие от бирюзового шельфа к темно-синей бездне; и, конечно, ослепительно белые ледяные шапки на полюсах, сияющие в лучах далекого солнца, словно два гигантских бриллианта, закрепленных на оси вращения. Все это вместе создавало иллюзию абсолютного сходства, заставляя сердце биться чуть быстрее от чувства узнавания.

Однако стоило взглянуть пристальнее, как магия сходства мгновенно рассеивалась, уступая место осознанию фундаментально иного. Материки и океаны, чьи очертания каждый школьник на Земле заучивает наизусть по атласам и глобусам, на Синяке имели совершенно иную геометрию.

Здесь не было привычных континентальных массивов, разделенных четкими морскими проливами. Береговые линии здесь изгибались в причудливые, почти органические спирали, напоминая ветви кораллов или нейронные связи гигантского мозга. Горные хребты поднимались не ровными гребнями, а сложными, многоуровневыми структурами, напоминающими застывшие волны или кристаллические решетки, застывшие в камне.

В этих узорах рельефа было что-то одновременно непривычное, вызывающее легкое головокружение от чужеродности, и невыносимо красивое. Это была красота, не подчиняющаяся земным канонам симметрии или эстетике привычного ландшафта. Она поражала своей сложностью, гармонией хаоса и изяществом, которое казалось созданным не случайными геологическими процессами, а какой-то высшей, незримой рукой художника. Смотреть на Синяку было больно от красоты — такой яркой, такой чужой и такой манившей, что хотелось остаться здесь навсегда, раствориться в этом сине-зеленом сиянии и забыть о доме, который теперь казался таким далеким и серым.

Джексон стоял неподвижно в центре своей каюты, устремив взгляд на огромное зеркало, занимавшее почти всю стену. В холодном, стерильном свете искусственного света его фигура казалась еще более величественной и непроницаемой. На нем был безупречно отглаженный парадный мундир.

Каждая деталь, каждая строчка, каждый шеврон сидели на нем с математической точностью, подчеркивая статус человека, стоящего на пороге величайшего исторического события.

Джексон любовался на свое отражение, поправляя невидимую складку воротника. Его глаза горели тем огнем, который бывает только у избранных. Как долго он ждал этого звездного часа! Годы тренировок, месяцы напряженного изучения чужих языков и культур, недели бессонных ночей за изучением карт звездных систем — все это было лишь прологом к этому мгновению. Он чувствовал, как по его венам течет электрический ток предвкушения. Скоро, очень скоро, его разведывательный челнок покинет корабль и отправится в ту самую неизведанную «терру инкогниту» — землю тайн и загадок. И именно он, Джексон, станет первым в истории человечества, кто переступит порог этой неизвестности и установит контакт с разумными существами из иных миров. Голоса инопланетян, их философия, их технологии, а главное — СЛАВА, все это будет принадлежать ему, только ему!

И это его мундир украсит множество наград!

Он уже видел в своем воображении, как золотые звезды и медали покрывают его грудь! Как ему ставят памятники! Как его портрет школьники изучают в учебниках истории! И он готов принять эту славу!

Джексон оглянулся, убедившись, что камеры слежения

отключены, и быстро, почти крадучись, достал из тайника то, что казалось неуместным в этом величественном моменте, и было категорически запрещено на борту корабля: огромный консервированный двойной гамбургер с кетчупом и ледяную колу. Эти продукты он тайком протащил на корабль, обманув строгих инспекторов безопасности, и припас именно для такого торжественного случая. Для него это была не просто еда, а символ победы над рутиной, маленький бунт против сухой и официальной жизни космонавта. Он разорвал хрустящую упаковку гамбургера, чувствуя, как аромат жареного мяса и соуса наполняет стерильный воздух каюты, и сделал большой глоток газировки. В этот момент, между ожиданием великой славы и удовольствием от привычной земной еды, Джексон чувствовал себя по-настоящему живым, непобедимым и всемогущим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.